

© 2018 г.

Академик А. Б. ДАВИДСОН

ИСТОРИК, СОЦИОЛОГ, ФИЛОСОФ, ЭТНОЛОГ.

К 90-летию И. С. Кона

Давидсон Аполлон Борисович — действительный член РАН, ординарный профессор НИУ-Высшая школа экономики, руководитель Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, президент Ассоциации британских исследований (Москва, Россия).

21 мая Игорю Семеновичу Кону (1928–2011), поразительно яркому ученому и очень хорошему человеку, исполнилось бы 90 лет.

Но как писать о нем? Конечно, о каждом ученом, да и человеке вообще, писать нелегко: множество сложностей и в человеческом характере, и во внешних факторах.

Но писать об Игоре Семеновиче особенно трудно. Уж очень необычна его научная судьба. Только его кандидатские диссертации о многом говорят: в 22 года он защитил их две — по истории («Общественно-политические взгляды Джона Мильтона») и по философии («Этические взгляды Н. Г. Чернышевского»). И работал над третьей — юридической. Как видите, темы никак не соприкасающиеся друг с другом. В 31 год он защитил докторскую («Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли»), тематически никак не перекликавшуюся с его кандидатскими.

Он был тесно связан с зарождением отечественной социологии. А в отечественной сексологии вообще был первым, начинателем.

Но как бы ни был широк и разнообразен круг интересов И. С. Кона, все-таки прежде всего он был историком. К каким бы проблемам он ни обращался, подход у него всегда был историческим.

Только благодаря его докторской диссертации, она была опубликована в 1959 г., читатель смог впервые так подробно познакомиться со многими историками Запада. А слова «кризис буржуазной исторической мысли» в названии — обязательное условие для исследования зарубежной исторической науки в СССР в 1950-х годах.

Книги и статьи И. С. Кона переведены на множество языков — в странах Европы, в Соединенных Штатах, в Китае. У многих ли отечественных ученых так много трудов переводилось на другие языки?

Для Игоря Семеновича жизнь — это была работа. У него никогда не было семьи, ни жены, ни детей. Работа, работа, работа. И если его спрашивали, как он себя чувствует, он говорил о своей работе: хорошо она сегодня идет или не очень.

Жизнь-то у него была нелегкая. У отца была своя семья. Мама у Игоря Семеновича — медсестра. Ее заработок, сами понимаете, был невелик. Жили они в Ленинграде. В начале блокады эвакуировались в Чувашию. Там Игорь Семенович закончил школу. Осенью 1944-го вернулись в Ленинград, но жить было негде: их комнату у них незаконно отобрали. 16-летний Игорь писал письма Жданову с просьбой о жилье. Одно из них — в стихах. Вот отрывки из него:

Без прописки и без хлеба
И без всякого жилья,
Под открытым сводом неба
Проживаю нынче я.

...
От милиции скрываюсь,
Перед дворником дрожу,
Я по лестницам скитаюсь,
В разных садиках сижу.
...
Всей душой хочу учиться,
А учиться не дают.
Где, к кому мне обратиться,
Как найти себе приют?

Очевидно, на кого-то в команде Жданова это произвело впечатление. Комнатку дали. Девятиметровую.

Игорь Семенович поступил на исторический факультет Ленинградского пединститута имени Герцена. О факультете он потом писал: «Большинство исторических курсов давали добротные факты, но думать не учили»¹. В этом же институте он поступил в аспирантуру.

В аспирантские годы он проходил практику в ленинградской женской школе № 216, проводил там дискуссии с обсуждением проблем истории. А в соседней, моей школе № 206, выступил с докладом о проблемах советской молодежи (это была его общественная работа). Говорил хорошо. Правда у нас, старшеклассников, помню, вызвал и протест: что это он, почти наш ровесник, чему-то нас учит.

Эти встречи и стали первыми шагами к моей с ним дружбе. Продолжалась она с того 1946 г. всю жизнь.

Хотя Игорь Семенович в аспирантские годы написал две диссертации, но на работу в пединституте его не оставили. Направили в Вологодский пединститут. Он работал там в 1950–1952-м. Я бывал у него и видел, какую тяжелую нагрузку он нес. Шесть больших лекционных курсов. Там, в Вологде, Игорь работал вместе с Артуром Владимировичем Петровским. Через много лет оба они стали академиками Академии образования, а Артур Владимирович даже ее президентом.

Но в 1952 г. Игорь был вынужден уйти из Вологодского пединститута — ухудшилось его здоровье. Вернулся в Ленинград.

Безработный. Девять месяцев. Это ведь были последние месяцы 1952-го и первые месяцы 1953-го — период максимального разгула сталинского антисемитизма (дело «врачей-убийц»). Лишь в мае 1953 г., когда Сталина уже не было и антисемитская кампания пошла на спад, И. С. Кона взяли на полставки в Химико-фармацевтический институт преподавать философию. Там он проработал два года.

Затем ему удалось устроиться на философский факультет Ленинградского университета. Там он проработал до 1968 г. Именно тогда ему предложили заведовать сектором социологии личности Института конкретных социальных исследований (ИКСИ) Академии наук. Позже Игорь Семенович создал в этом институте сектор истории социологии.

В 1975 г. в Ленинграде возник Институт социально-экономических проблем (ИСЭП), который должен был заниматься изучением советского образа жизни. И туда перевели Игоря Семеновича, но ему не понравилось вмешательство Ленинградского обкома КПСС в дела института. Тогда он перешел в Институт этнографии, сперва в его ленинградское отделение, а с 1985 г. в Москву, переехав в столицу насовсем. При переезде ликвидировал часть своей библиотеки, «твердо решив сконцентрироваться исключительно на исторических сюжетах»². В Институте этнографии он и проработал до конца своих дней.

¹ Кон И. С. 80 лет одиночества. М., 2008, с. 32.

² Там же, с. 141–142.

Подводя итог своей деятельности до 1985 г., он писал: «Главным критерием оценки публикаций была смелость, то, насколько тебе удалось поднять планку дозволенного». После развала СССР и начала перестройки и гласности он считал, что «на первый план, по крайней мере для меня, стала выходить глубина мысли, ее конструктивность и ответственность за результаты возможной реализации твоих идей»³.

Конечно, у каждого из научных учреждений, в которых работал Игорь Семенович, были свои направления деятельности, и ему надо было этому соответствовать. Но у него хватало сил выполнять и те свои замыслы, которые выходили за рамки программ его институтов.

* * *

Круг научной деятельности Игоря Семеновича так широк, что хоть как-то осветить все ее аспекты невозможно — тем более в такой небольшой статье, как эта. Его никогда не переставали интересовать проблемы исторической науки, ее методологии и философии истории. В 1969 г. он выпустил сборник переводов зарубежных статей «Современные тенденции в буржуазной философии и методологии истории».

Стал все больше заниматься и другими сферами науки: социальная психология, теория личности, этика, антропология и социология детства и юности, социология молодежи, сексология, гендерные исследования. Все это — в историческом развитии.

Под его редакцией выходил даже «Словарь по этике» — издавался в 1970, 1975, 1981, 1989 гг. Переведен и издан в Кёльне, Будапеште, Риге.

В 1960-е годы зарождалась отечественная социология. Игорь Семенович писал об этом так: «Советская социология или, как ее тогда называли во избежание конфронтации с истматом “конкретные социальные исследования”, возникла на волне хрущевских реформ и имела своей официально провозглашенной функцией их информационное обеспечение. Однако даже в таком узком, подчас технократическом понимании социология несла в себе мощное социально-критическое начало. Она предполагала изучение действительности, которое неизбежно, каким бы робким конформистом ни был сам исследователь — а среди первых советских социологов таковых было немного, в большинстве своем это были смелые, мужественные люди, — демонстрировало несостоятельность господствующей идеологии»⁴.

Конечно, такая деятельность не могла нравиться многим представителям властных структур.

«Люди, стоявшие у истоков советской социологии, не имели на этот счет иллюзий. На всем протяжении организации, а затем распада ИКСИ мы поднимали один и тот же тост — “за успех нашего безнадежного дела”. Тем не менее мы делали все, что могли. Я счастлив, что судьба свела меня с такими замечательными людьми, как Ю. А. Левада, В. Н. Шубкин, Б. А. Грушин, Л. А. Гордон, Н. И. Лапин, В. Э. Шляпентох, А. А. Галкин и другие... Теплые дружеские отношения существовали у меня и со многими видными социологами, работавшими в других местах: Т. И. Заславской, Г. М. Андреевой, В. Ж. Келле, Ю. А. Замошкиным, Э. А. Араб-оглы и другими»⁵.

В воспоминаниях он с уважением и симпатией отзывался о Ю. А. Леваде, А. Е. Бовине, Б. А. Грушине, Э. А. Араб-оглы и других ярких ученых, с которыми был близко знаком.

Он написал и издал монографию «Позитивизм в социологии» (Л., 1964). В дальнейшем под его редакцией вышел коллективный труд «История буржуазной социологии XIX — начала XX века» (М., 1979). Больше всего его интересовала теория личности. Его книга «Социология личности» (М., 1967) положила начало этой теме в отечественной науке. Ее сразу перевели на шесть языков. А затем написал много

³ Там же, с. 142.

⁴ Там же, с. 87–88.

⁵ Там же.

статей и книги «Открытие “Я”» (М., 1978) и «В поисках себя. Личность и ее самосознание» (М., 1984).

В связи с этим — исследования социального облика человеческих возрастов. Начал с молодежи, со статьи «Юность как социальная проблема» (1965). Писал о молодости, о ее психологии, ее социализации. Во многих своих работах — и они вызывали у читателей интерес к этому, как к важной научной проблеме. Его «Психология юношеского возраста» выходила в 1979—1989 гг. четыре раза общим тиражом 1,5 млн экземпляров.

Его статьи и книги о культуре и социологии детей вызвали не меньший, если не больший интерес. Особенно его книга «Ребенок и общество» (выходила дважды — в 1988 и в 2003 гг.).

Среди последних работ Игоря Семеновича: книги «Мужчина в меняющемся мире» (М., 2009) и «Мальчик — отец мужчины» (М., 2009) — о том, как мальчик взрослеет, превращается в мужчину. И какие сложности на этом пути преодолевает.

Одну из своих статей Игорь Семенович озаглавил: «Легко ли быть мужчиной». И в ней дан такой образ мужчины: «Если он ориентируется на то, что он всюду главный... то ничего, кроме неприятностей, ему и его близким не светит...

Сегодняшняя модель мужчин стала принципиально другой...

Это мучительно для мужчины, потому что он привык быть гегемоном».

* * *

А его работы по сексологии? Ведь в СССР этой темой не принято было заниматься. Она была как бы запретной. Поэтому книгу «Введение в сексологию» Игорь Семенович издавал в Венгрии (1981 г.) и Германии (1983 г.), а в СССР ее можно было читать только в самиздате. Вышла в нашей стране только в 1989 г., и хотя в издательстве «Медицина», речь в ней шла отнюдь не только о медицинской стороне проблемы, но и о том, что она должна рассматриваться гуманитарными науками: социальные проблемы, связанные с сексуальным поведением.

В 1997 г. Игорь Семенович издал книгу «Сексуальная культура России». Эту тему у нас тщательно избегали. Игорь Семенович открыл ее для нас. Книга пользовалась таким успехом, что в 2005 г. вышло второе издание. Ее перевели и издали в США. Им были опубликованы «Введение в сексологию. Курс лекций. Учебное пособие для вузов» (М., 1999) и «Сексология» (М., 2004).

И в книгах, и в устных выступлениях Игорь Семенович говорил о тех вопросах, которые были острыми в нашей стране — да, вероятно, остры и сейчас. Он настаивал, что нельзя преследовать геев и лесбиянок — они не извращенцы, такими они родились и число их велико.

Он считал, что у нас, как и в ряде стран Запада, надо для старшеклассников ввести лекции о половой жизни. Это очень важно потому, что половые связи теперь начинаются раньше, чем это было прежде.

Считал, что у нас мало внимания уделяется ВИЧ-инфицированным — а численность их быстро растет.

Протест Игоря Семеновича против гомофобии, преследования гомосексуалистов, и его идея о необходимости включить в школьные программы старшеклассников начатки ознакомления с сексуальными проблемами вызвали возмущение у тех, кому это очень не нравилось. В начале 2001 г. во время публичной лекции Игоря Семеновича в МГУ в него бросили тортом. Под дверь его квартиры подложили муляж взрывного устройства. Неоднократно угрожали убийством.

Сам Игорь Семенович реагировал на это спокойно, мужественно. Развивая свои идеи, он издал книгу «Лики и маски однополой любви» о гомосексуальности, а в статье «Секс и меньшинства. Как гомофобия становится ксенофобией» написал, что гомофобия связана с другими проявлениями ксенофобии.

Всемирная сексологическая ассоциация наградила его Золотой медалью за выдающийся вклад в сексологию и сексуальное здоровье. Эта ассоциация избрала его своим вице-президентом.

Хочу еще раз сказать: круг научных интересов Игоря Семеновича был так необычайно велик, его труды внесли вклад в настолько разнообразные сферы науки, что по-настоящему оценить это могут только сообща представители этих научных сфер. А в небольшой статье, посвященной его памяти, невозможно проанализировать его многочисленные достижения. Можно только упомянуть некоторые из них.

Многим, в том числе и мне, особенно близка книга «Дружба» — не только своей научностью, но и душевностью. Не случайно она выходила в нашей стране четыре раза и переведена на много языков.

Игоря интересовала тема дружбы — сперва в личном, а позднее и в научном плане. Как менялись представления о ней в истории и в наше время. Психология дружбы, детская и юношеская дружба, дружба взрослых, мужская и женская дружба.

И он познакомился с огромной литературой, на нескольких языках. Работал много лет. Изучал и психологические проблемы, такие как связь представлений о дружбе с развитием самосознания и образа «Я» — в разных исторических условиях.

Статьи о проблемах дружбы Игорь Семенович начал публиковать в 1970-х и на их основе издал книгу «Дружба» сперва в Венгрии в 1977-м, а в 1979-м — в Германии. Издавать ее в СССР не спешил. «Разговор о личных ценностях плохо вписывался в тогдашнюю официальную идеологию. К тому же многие люди не верили, что дружба может быть не только темой назидательных бесед для подростков, одобренных хрестоматийными историческими примерами, но и предметом серьезного научного исследования»⁶.

В 1980-м он издал эту книгу в Советском Союзе. Она сразу же стала бестселлером. Издана тиражом 100 тыс. экземпляров. В 1987-м — второе издание, тираж фантастический — 200 тыс.! Третье издание в 1989-м — тоже 200 тыс. Книга вошла в списки рекомендованной литературы для студентов по курсу социальной психологии и некоторым историческим дисциплинам. Она переведена на китайский, итальянский, испанский, болгарский, молдавский, словацкий, латышский и еще несколько языков.

В 2005 г. вышло четвертое издание. Книга в значительной степени написана заново — учтены новые явления и в общественной жизни, и в их научном осмыслении. В разделе «Русская дружба» сказано, как все это проявилось в нашей стране... Может быть, кто-нибудь из читателей сочтет, что я так много пишу об этой книге потому, что ее последнее издание Игорь Кон посвятил мне, его ближайшему другу. Начал ее словами «Посвящается Аполлону Борисовичу Давидсону».

Но дело в том, что все связанное с понятием «дружба» мне очень близко и, я уверен, должно быть близко каждому из нас.

Я привел лишь несколько названий многих книг Игоря. У него вышло их столько, в стольких коллективных трудах он был ведущим автором — не может быть и речи о том, чтобы упомянуть хотя бы все важнейшие из них. Сами названия книг говорят о проблемах, которыми он занимался. В изучении многих он был первооткрывателем. Или привлекал внимание к тем сторонам этих проблем, коим в отечественной науке как-то не уделяли должного внимания.

Он писал о таких важных общечеловеческих проблемах, умел так ясно формулировать свои мысли и наблюдения, что это привлекало внимание отнюдь не только профессионалов, а и очень широкого круга читателей.

Все это относится не только к его книгам, а и ко многим статьям. Даже статьям в массовых журналах. Яркий пример — статья о корнях этнических предрассудков⁷.

⁶ Кон И. С. Дружба, 4-е изд., доп. СПб., 2005, с. 7.

⁷ Кон И. С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предрассудков. — Новый мир, 1966, № 9.

В ней рассмотрена проблема, которая волновала в нашей стране, да и не только в нашей, очень многих. Но в отечественной литературе информации об этом было мало. Статья получила огромный резонанс. Ее обсуждали, несколько раз перепечатавали.

Итог своей деятельности Игорь Семенович подвел книгой «80 лет одиночества». Он издал ее за три года до ухода из жизни.

«Я хочу через свой жизненный опыт, средоточием коего была моя научная работа, поведать о прошедшем и давно прошедшем времени, почему я заинтересовался той или иной проблемой и что из этого получилось.

Еще недавно казалось, что советские условия безвозвратно ушли в прошлое и мало кому интересны. Но сейчас наше общество все больше напоминает мне ту страну, в которой я прожил первые шестьдесят лет своей жизни... А коль скоро это так, прошлый опыт важен не только будущим историкам, о нем полезно знать и современным молодым людям, даже если они сами этого пока не осознают»⁸.

Я ни в чем не хочу спорить с этой книгой моего друга. Но вот ее название «80 лет одиночества» — как отнестись к нему?

На прощание с Игорем в 2011 г. в московскую больницу № 64 пришло около 200 человек. А ведь это было 1 мая, когда они могли провести время по-другому.

Сколько же было тех, кто любил Игоря, если взглянуть на него в последний раз было для многих так печально...

И когда даже после его кончины кто-то возобновил нападки на него, сразу появилось письмо большой группы ученых и журналистов «В защиту памяти Игоря Семеновича Кона».

Его книги продолжают издаваться. Вскоре после кончины вышла его последняя книга «Бить или не бить» (М., 2011) об истории телесных наказаний. Летом 2017 г. в Москве вышло новое издание книги «Мальчик — отец мужчины». Намечается издание и других.

Не буду перечислять наград и почетных степеней, которые получил Игорь Семенович и в нашей стране, и за рубежом. Не привожу восхищенных отзывов о его деятельности, которые давались в печати.

Его вклад в науку, культуру и такое важное для всех нас подлинное понимание становления личности человека — огромен. Уверен, что всему этому предстоит еще быть по-настоящему оцененным.

⁸ Кон И. С. 80 лет одиночества, с. 9.